

ХАРАКТЕРИСТИКА ДИНАМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ СРЕДИ РЕЦЕПЦИЙ ИЗ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА В XVIII ВЕКЕ

М. А. Мелихова

Оренбургский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 2 июня 2014 г.

Аннотация: в статье рассматривается динамика рецепций из церковно-славянского языка в период формирования национального русского литературного языка на материале «Словаря русского языка XVIII века». Динамика славянизмов анализируется со стилистической и семантической точки зрения.

Ключевые слова: динамика, рецепция, церковнославянский язык, русский литературный язык, славянизм.

Abstract: in the article dynamics of receptions from Church Slavonic language during formation of the national Russian literary language on a material «Dictionary of Russian of the XVIII century» is considered. Dynamics of slavyanizm is analyzed from the stylistic and semantic point of view.

Key words: dynamics, reception, Church Slavonic language, Russian literary language, slavyanizm.

Для периода формирования национального русского литературного языка в XVIII в. одной из характерных особенностей является большая степень лексической подвижности словарного состава. Появляется масса новых слов и выражений, многие лексические группы перемещаются из активного состава лексики в пассивный. Ведь сложный процесс становления современного русского литературного языка не мог не сопровождаться существенными изменениями в количественных и качественных характеристиках лексического фонда русского языка.

Многие исследователи, такие как В. В. Виноградов, В. В. Винокур, В. В. Колесов, А. И. Горшков, Р. И. Аванесов, П. Д. Филкова, Е. С. Копорская, В. В. Замкова и другие, отмечали чрезвычайную «подвижность» лексического состава русского языка того времени, его лексическую и семантическую избыточность. Предметом изучения не раз становились «множественность наименований» (В. В. Веселитский), «синонимичность» (Е. М. Иссерлин), «разноименство», «тождество» (Ю. С. Сорокин) русского языка в стадии становления его как языка общенационального. Е. Н. Бекасова замечает, что «практически все выдающиеся лингвисты в своем видении истории русского языка опирались на свой филологический опыт, лингвистические предпочтения, языковое чутье и интуицию исследователя» [1, с. 6]. Однако многообразие, противоречивость анализируемого материала, сложность выделения критериев анализа, терминологическая неупорядоченность мешали составить общую картину движения лексического состава.

В настоящее время, с появлением исторических словарей, отличающихся глубокой степенью разработанности, разнообразием источников, во многом новационным подходом в анализе словарных единиц, появилась возможность для конкретизированного масштабного исследования языковой ситуации того или иного времени. Изучение динамических процессов среди рецепций церковнославянского языка в период складывания языка русской нации стало возможно благодаря появлению «Словаря русского языка XVIII века» (далее – СРЯ XVIII). На данный момент издано 18 выпусков словаря, издание продолжается.

По словам Р. Р. Гельгардта, СРЯ XVIII уникален тем, что становится историческим не только по своим материалам, но и по методу их описания: «Впервые в исторической лексикографии была поставлена задача во всей полноте показать динамические языковые процессы, протекавшие в течение всего одного столетия, найдены были и приемы показа историзма в этом смысле» [2, с. 27]. Динамические пометы, данные в словаре, помогают установить «направление движения» разнообразной лексики, из которой впоследствии сложится единый язык русской нации.

В СРЯ XVIII условными знаками отмечаются факты «появления новых слов и значений, а также факты нарастания или ограничения употребительности слова, выход слова (значения, сочетания, варианта и т.п.) из употребления» [3, с. 38]. Графическими знаками отмечены наиболее распространенные динамические процессы: знак ▷ означает новацию, вхождение в употребление; ◀ – выход из употребления; ■ – нарастание употребительности; ▣ – сокра-

щение употребительности; <► – новация века, которая в течение XVIII в. выходит из употребления.

Рецепции церковнославянского языка, также именуемые славянизмами, в XVIII в. были подвержены различным преобразованиям: генетическим, стилистическим, функциональным, семантическим и, конечно же, динамическим. Причем динамические процессы протекали как среди самой лексической категории с общим названием «славянизм», так и внутри отдельных слов, среди значений многозначного слова.

Не все славянизмы в СРЯ XVIII имеют динамические пометы, в 18 выпусках словаря таких насчитывается около 700 единиц. Из них помету «новация, вхождение в употребление» имеют 49 лексем, «нарастание употребительности» – 11 лексем, «выход из употребления» – 347 лексем, «сокращение употребительности» – 244 лексемы, и новациями XVIII в., которые в течение этого времени выходят из употребления, являются 5 лексем. Среди некоторых славянизмов отмечается динамика среди значений многозначных слов.

В целом не характерным для рецептов из церковнославянского языка в XVIII в. является процесс вхождения в употребление. Несмотря на это, помету «новация, вхождение в употребление» имеют 49 лексем. Не все из них станут актуальными для современного русского литературного языка, так как после XVIII в. их употребительность может сократиться. Но некоторые лексемы подвергнутся также процессу нейтрализации и войдут в состав современного русского литературного языка.

Например, слово *златистый* имеет в СРЯ 18 помету «Слав. Поэт.» [4, т. 8, с. 181]. Благодаря дополнительному стилистическому оттенку, относящему его к поэтической речи, славянизм активно употреблялся в XVIII–XIX вв. Эта категория «поэтических», неполногласных славянизмов «имела более широкое распространение в литературном языке XVIII в.» [5, с. 169] и поэтому смогла на некоторое время закрепиться в русском литературном языке. В современных толковых словарях слово *златистый* отмечается как «устаревшее» [6, с. 334].

Схожий процесс, сопровождающийся пометой «нарастание употребительности» наблюдается у 1,6 % лексем. Например, слово *■благоворный* [4, т. 2, с. 53] в процессе своего существования в национальном русском литературном языке подвергается нейтрализации. Это помогло ему войти даже в состав современного русского литературного языка, но при этом оно приобрело оттенок книжности: *благоворный* (книжн.) – «оказывающий хорошее действие, большую пользу» [7, с. 205].

Самыми распространенными среди славянизмов являются динамические процессы сокращения упот-

ребительности и выхода из употребления. Сокращают свою употребительность 244 лексемы, что составляет 37 % от слов, имеющих динамические пометы. Зачастую это слова, имеющие лексические дублиеты среди исконно русских слов, которые вытесняют ставшие неактуальными славянизмы. Например, такие лексические единицы, как *■безопасство* слав. «То же, что безопасность» [4, т. 1, с. 183], или *■глашати*, слав. «Издавать звук, голос; произносить слова» [там же, т. 5, с. 127] сокращают свою употребительность.

Выходят из употребления 347 лексем (53 %), т.е. большинство из славянизмов, имеющих динамические пометы в СРЯ XVIII, эти лексемы уже в течение начального периода формирования национального русского литературного языка выбывают из активного словарного запаса. Остались в прошлом лексемы <♦*дмить* слав. «Дуть на что-л.» [там же, т. 6, с. 145]; <♦*бавиться* слав. 1. «Медлить, мешкать». 2. «Проводить время в чем, заниматься, упражняться чем-л.» [там же, т. 1, с. 124]; <♦*обожательне* слав. «Обожествляя» [там же, т. 16, с. 32]. Однако эти лексемы не исчезли в русском литературном языке бесследно, достаточно привести в пример слова, существующие в современном русском литературном языке, – *надменный, забавляться, обожать*.

Интересное явление представляют собой славянизмы, которые были созданы в XVIII в., но в течение этого времени выходят из употребления. Их в СРЯ XVIII содержится всего 5 единиц:

<► *благоусердие*, слав. «Усердие, готовность помочь» [4, т. 2, с. 54];

<► *девоция*, церк. «Говение» [там же, т. 6, с. 66];

<► *единоотечественный*, слав. «Единоплеменный» [там же, т. 7, с. 67];

<► *зрительство*, слав. «Созерцание, познание» [там же, т. 8, с. 232];

<► *лютра* кн.-слав. «Речная выдра» [там же, т. 12, с. 24].

Появление таких лексем свидетельствует о том, что церковнославянский язык продолжал в это время оставаться источником пополнения словарного состава русского языка. Слова, созданные на основе южнославянских по своему происхождению корневых морфем или использующие продуктивные церковнославянские словообразовательные средства (в основном суффиксы), появляются и в современном русском литературном языке. Это говорит о близости двух генетически разнородных языковых начал, «в процессе многовекового взаимодействия в системе русского литературного языка слившихся в единое гармоническое целое» [8, с. 19].

Таким образом, наиболее распространенными динамическими процессами, происходящими среди

славянизмов в XVIII в., являются выход из употребления и сокращение употребительности, эти процессы охватывают 90 % славянской лексики, имеющей в СРЯ XVIII динамические пометы (53 и 37 % соответственно).

СРЯ XVIII обладает развитой системой стилистических помет, среди которых, кроме славянизмов, отмечаются книжно-славянская, церковно-славянская, церковная, славянская, перешедшая в нейтральную, и другая лексика. Поэтому можно проследить динамику словарного состава внутри каждой отдельной стилистической группы славянизмов.

Среди рецепций из церковнославянского языка самой многочисленной в словаре является группа «Славянское». В этой стилистической категории наиболее сильны тенденции к сокращению употребительности (37 %) и выходу из употребления (47 %). Та же ситуация наблюдается среди слов с пометами «Книжно-славянское» (21 % и 74 % соответственно), «церковно-славянское» (29 % и 69 %), «церковное» (33 % и 36 %).

Только те слова, которые в СРЯ XVIII отмечены пометой «славянское→нейтральное», показывают обратные результаты. Так, 82 % лексем входят в употребление или расширяют свою употребительность. Это связано с тем, что с течением времени они становятся настолько актуальными для русского литературного языка, что утрачивают свою генетическую принадлежность к церковнославянскому языку, становясь для XVIII в. частью активного словарного запаса.

Помимо общей динамики лексем в СРЯ XVIII отмечаются случаи динамики одного или нескольких значений многозначного слова. Для основной массы славянизмов характерен процесс сокращения или выхода из употребления одного или нескольких вариантов лексических значений. Из 157 многозначных слов, имеющих динамические пометы среди лексико-семантических вариантов лексических значений, 119 лексем сокращают количество своих значений.

Выход из употребления тех или иных лексических значений или сужение их употребительности характерны чаще всего для тех славянизмов, которые получили в результате своего семантического развития, кроме первого, прямого значения, одно или несколько переносных. Под действием различных семантических процессов такие лексемы зачастую утрачивают прямое значение и развивают переносное. Так, существительное *возражение*, которое в современном русском литературном языке воспринимается как отвлеченное, абстрактное, изначально имело прямое значение «отражение; опровержение кого-л.». Это значение в XVIII в. выходит из употребления, зато переносное значение впоследствии выйдет на первый план: «изъявление несогласия с кем-, чем-л., протест против чего-л.» [4, т. 4, с. 25].

Однако некоторая часть многозначных славянизмов в течение XVIII в. обогащает запас своих лексических значений, что сопровождается в СРЯ XVIII пометами ◼ – расширение употребительности и ◀ – новация, вхождение в употребление.

Так, слово *водворить*, по данным «Словаря русского языка XI–XVII вв.» функционирует только в прямом значении «Устроить на жительство, вселить, поселить» [9, с. 256]. Во второй половине XVIII – начале XIX в. этот глагол активно употребляется как в прямом, так и в переносном значении, что подтверждается динамической пометой «вхождение в употребление», которая сопровождает переносное значение глагола «ввести, насадить, установить» [4, т. 3, с. 248]. По мнению Е. С. Копорской, «слово «водворить» подверглось семантическому процессу метафоризации» [10, с. 66], в результате которого переносное значение получило право на дальнейшее существование.

Таким образом, анализ динамических помет славянизмов в СРЯ XVIII подтверждает сложившееся в науке мнение о том, что в период становления единого литературного языка русской нации происходят существенные количественные изменения в сфере рецепций церковнославянского языка. Однако, наряду с процессами сокращения количества славянизмов в лексическом фонде русского языка XVIII в., в этот период действуют и обратные процессы. Около 10 % славянизмов в это время активизируют свою употребительность, однако положительная динамика не говорит о том, что в дальнейшем эти слова будут входить в активный словарный запас русского литературного языка.

Подвижность в сфере семантики многозначных славянизмов свидетельствует, что славянизмы в это время эволюционируют в семантическом плане, а это возможно только при условии их постоянного употребления в языковой практике. Рецепции церковнославянского языка продолжали свою жизнь внутри русского литературного языка, не все из них остались в застывшем виде в языке церкви, который, по словам Г. О. Винокура, «обособился от общего русского языка на правах именно церковного языка» [11, С. 449] уже по окончании петровской эпохи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бекасова Е. Н. Генетический фон древнерусского текста : монография / Е. Н. Бекасова – Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2010. – 208 с.
2. Гельгардт Р. Р. Теоретические принципы исторического словаря русского языка / Р. Р. Гельгардт // Вопросы языкознания. – 1978. – № 6. – С. 25–35.
3. Словарь русского языка XVIII века : правила пользования словарем. Указатель источников. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1984. – 140 с.

4. Словарь русского языка XVIII века / гл. ред. Ю. С. Сорокин ; АН СССР ; Ин-т рус. яз.; – Л. : Наука, 1984–2011 (изд. продолжается).

5. Замкова В. В. «Славянизм» как термин стилистики / В. В. Замкова // Функциональные и социальные разновидности русского литературного языка XVIII в. / отв. ред. В. В. Замкова. – Л. : Наука, 1984. – С. 162–171.

6. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка / Т. Ф. Ефремова. – М. : АСТ : Астрель, 2006. – 456 с.

7. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н. Ю. Шведова / РАН ; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.

8. Бекасова Е. Н. Механизмы гетерогенной организации системы русского языка (на материале рефлексов праславянских сочетаний) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Е. Н. Бекасова. – Екатеринбург, 2008. – 42 с.

9. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 2. (В – Волога) / гл. ред. С. Г. Бархударов ; АН СССР ; Ин-т русского языка. – М. : Наука, 1975. – 318 с.

10. Копорская Е. С. Семантическая история славянизмов в русском литературном языке нового времени / Е. С. Копорская. – М. : Наука, 1988. – 232 с.

11. Винокур Г. О. О славянизмах в современном русском литературном языке / Г. О. Винокур // Избранные работы по русскому языку. – М., 1959. – С. 443–459.

Оренбургский государственный педагогический университет

Мелихова М. А., соискатель ученой степени кандидата филологических наук кафедры языкознания и методики преподавания русского языка

E-mail: melichowa@mail.ru

Тел.: 8(922)830-16-95

Orenburg State Pedagogical University

Melikhova M. A., Competitor of a Scientific Degree of Candidate of Philology of the Linguistics and a Technique of Teaching of Russian Department

E-mail: melichowa@mail.ru

Tel.: 8(922)830-16-95